

Научная статья

Особенности гражданской идентичности российских подростков (на примере отдыхающих в международном детском центре «Артек»)

*Е. В. Беловол[✉], С. В. Мелков, Т. Н. Сахарова**Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Российская Федерация**[✉] belovol@mail.ru*

Аннотация

Введение. Для российской психологии все острее встает проблема определения содержания гражданской идентичности и диагностики ее компонентов, понимание чего является необходимым условием для ее формирования в контексте ключевых задач российского образования. Актуальность исследования определяется общественной и научной значимостью проблемы формирования гражданской идентичности, так как уровень ее сформированности является основой дальнейшего развития России. Цель статьи – представить результаты эмпирического изучения особенностей гражданской идентичности современных российских подростков.

Материалы и методы. В эмпирической части исследования приняли участие 640 респондентов – подростков в возрасте 15–17 лет. С целью диагностики степени сформированности гражданской идентичности подростков и изучения ее структуры использовался авторский опросник «Профиль гражданской идентичности личности». Для анализа уровня сформированности и структуры гражданской идентичности подростков применялся комплекс методов математической обработки данных.

Результаты исследования. Проведенное исследование показало удовлетворительный уровень сформированности гражданской идентичности современных подростков. При этом наблюдалась определенная асинхронность в формировании различных компонентов гражданской идентичности. Изучение степени сформированности гражданской идентичности личности определило ее высокий уровень в исследуемой выборке. Анализ отдельных составляющих внутренней позиции личности как основы формирования гражданской идентичности свидетельствует, что у подростков в наибольшей степени развито ценностное отношение к себе. Ценность других подростками еще не осознается, при этом они признают ценность окружающей их действительности. Пол респондентов не оказывает значимого влияния ни на уровень сформированности гражданской идентичности, ни на составляющие внутренней позиции личности.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования вносят вклад в развитие представлений о психологических компонентах гражданской идентичности и их сформированности у современных российских подростков. Материалы статьи могут быть использованы в прикладных разработках по формированию гражданской идентичности, при организации воспитательной работы в школах, подготовке и переподготовке педагогических кадров, способных эффективно осуществлять воспитательную работу, направленную на формирование гражданской идентичности обучающегося.

Ключевые слова: гражданская идентичность, внутренняя позиция личности, реалии бытия, концепция «Феноменология развития и бытия личности» В. С. Мухиной, подросток

Финансирование: статья выполнена при финансовой поддержке Министерства Просвещения РФ в рамках научной работы № 121081200036-6.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Беловол Е. В., Мелков С. В., Сахарова Т. Н., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Беловол Е. В., Мелков С. В., Сахарова Т. Н. Особенности гражданской идентичности российских подростков (на примере отдыхающих в международном детском центре «Артек») // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 2. С. 363–385. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.107.026.202202.363-385>

Original article

Specificity of Russian Teenager's Civic Identity (Case of Campers at the Artek International Children's Centre)

E. V. Belovol[✉], S. V. Melkov, T. N. Sakharova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

[✉] belovol@mail.ru

Abstract

Introduction. Russian psychology is gaining deeper awareness of the problem of defining the content of civic identity and diagnosing its components, the understanding of which is a precondition for its formation in the context of the key objectives of Russian education. The relevance of the research is determined by the public and scientific significance of the problem of civic identity formation, as the level of its formation is the basis for further development and prosperity of Russia. The objective of the article is to present the results of empirical study of the peculiarities of civic identity of modern Russian adolescents.

Materials and Methods. The empirical part of the study involved 640 respondents, adolescents aged 15–17. In order to diagnose the degree of formation of adolescents' civic identity and to study its structure, the author's questionnaire "Personal civic identity profile" was used. To analyse the level of formation and structure of adolescents' civic identity, a set of methods for mathematical data processing was used.

Results. The study showed a satisfactory level of civic identity formation among modern adolescents. At the same time, a certain asynchrony in the formation of the various components of civic identity was observed. The study of the degree of formation of civic identity of an individual determined its high level in the studied sample. The analysis of individual components of the internal position of the individual as a basis for the formation of civic identity indicates that teenagers have the most developed value attitude towards themselves. Adolescents are not yet aware of the value of others while recognising the value of the surrounding reality. The gender of the respondents has no significant impact on the level of formation of civic identity or on the components of person's inner position.

Discussion and Conclusion. The results of the study contribute to the development of ideas about the psychological components of civic identity and their formation in modern Russian adolescents. The material in this article can be used in applied developments in the formation of civic identity, in organizing educational work in schools, and in training and retraining teaching staff who are capable of effectively carrying out educational work aimed at forming a pupil's civic identity.

Keywords: civic identity, inner position of personality, reality of being, V.S. Mukhina's concept "Phenomenology of personality development and being", adolescent

Funding: The research is fulfilled with the financial support of Ministry of Education of Russian Federation within the scientific project No. 121081200036-6.

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Belovol E.V., Melkov S.V., Sakharova T.N. Specificity of Russian Teenager's Civic Identity (Case of Campers at the Artek International Children's Centre). *Integration of Education*. 2022;26(2):363–385. doi: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.107.026.202202.363-385>

Введение

Масштабные трансформации, происходящие в современном мире, перед каждой страной ставят вопрос о гражданской идентичности ее жителей. Процессы современного мира (расширение

информационного и коммуникационного пространства, рост социальной мобильности) способствуют формированию наднациональных идентичностей, а также возникновению гибридных и диффузных идентичностей [1].

В такой многовекторной ситуации формирование гражданской идентичности может приобретать разные направления: как конструктивные для благополучия и процветания страны, так и деструктивные, деформированные [2]. Только сформированная конструктивная гражданская позиция является гарантией целостности, стабильности безопасности и суверенности государства, а уровень ее развития определяет степень консолидации и перспективы развития гражданского общества, чувство безопасности и возможности для самореализации каждого отдельного гражданина¹.

В настоящее время проблема формирования гражданской идентичности находится в центре внимания различных дисциплин. Ее изучают историки [3], политологи [4], социологи [5], юристы [6], педагоги и психологи [7]. При этом актуальность данной проблемы осознается не только на уровне науки, но и на уровне общества в целом².

Для современной России особенно остро встает вопрос размывания общероссийской гражданской идентичности в условиях непростой геополитической ситуации, отсутствия объединяющей государственной идеологии, многоконфессиональности и многонациональности, становления демократических институтов, развития гражданского общества и др. Процесс формирования общероссийской гражданской идентичности осуществляется в течении длительного времени под влиянием социального окружения, различных социальных институтов, воспитательных процессов и образовательной среды, самовоспитания самой личности. Поэтому важно понимать психологические факторы, закономерности, механизмы и особенности формирования гражданской идентичности личности. Без учета проблем

психологии личности подходы к формированию гражданской идентичности могут быть обречены на провал.

В связи с этим одной из приоритетных задач государства является формирование и развитие гражданской идентичности личности, т. е. формирование ценностного отношения личности к моральным и правовым нормам государства, его ценностям и достижениям, объединяющему государственному языку и национальным традициям всех многочисленных народов страны³. Сформированная гражданская идентичность дает возможность человеку осознавать себя полноправным гражданином своей страны, ощущать принадлежность к ее истории, культуре, достижениям.

Подростковый возраст и юность очень важны для формирования патриотизма, чувства принадлежности к своему государству⁴.

Гражданская идентичность подростков как основа дальнейшего развития, процветания, сохранности России и благополучия всех ее граждан является предметом настоящего эмпирического исследования. Поскольку Международный детский центр «Артек» проводит конкурсный отбор подростков по всей России, ориентируясь на их личные достижения в учебе, творчестве, спорте, волонтерстве и обращая внимание на их мотивацию и пророссийские ориентации, для нашего исследования значимо изучить уровень сформированности гражданской идентичности личности именно у этой категории подростков, которых готовят как будущих лидеров России.

Обзор литературы

Важная задача развития в подростковом возрасте – научиться вносить свой вклад в развитие общества [8; 9]. В случае благополучного решения данной задачи

¹ Василевская Е. А. Теоретические подходы к изучению гражданской идентичности Личности // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. М. : Перо, 2017. С. 67–76.

² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации № 703 от 06.12.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения 07.12.2021).

³ Мухина В. С. Личность: мифы и реальность: альтернативный взгляд. Системный подход, инновационные аспекты. 7-е изд., испр. и доп. М. : Национальный книжный центр, 2020. 1160 с.

⁴ Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. 2-е изд. М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. 352 с.

у подростка возникает связь со своим сообществом, развивается чувство собственного достоинства, он учится подчинять свои эгоистические интересы и мотивы интересам сообщества, т. е. должно сформироваться чувство гражданской идентичности⁵ [10; 11]. Принадлежность сообществу и желание внести свой вклад в его благополучие ряд авторов определяет как гражданскую идентичность [12–14]. По мнению других зарубежных исследователей, гражданская идентичность есть «чувство того, кем человек является по отношению к обществу, и желание быть активным членом этого сообщества в настоящем и будущем»⁶.

Как психологический феномен конструкт гражданской идентичности в отечественной психологии стали изучать относительно недавно. А. Г. Санина считает, что самостоятельным данный конструкт стал только в 1990-х гг., а до этого времени был составляющей концепта национального самосознания [15].

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе проблеме гражданской идентичности уделяется большое внимание. Так, в англоязычном домене на ключевые слова *civic identity* предлагается для просмотра 208 млн публикаций, в русском – несколько меньше. Об этом конструкте известно немного [16]. Такого же мнения придерживается В. Н. Ефименко и отмечает, что понятие гражданской идентичности трактуется авторами по-разному как в понимании данного конструкта, так и определении его структуры [17]. Анализ

феномена «гражданская идентичность» показал, что нет единого подхода не только к пониманию этого конструкта, но и к его структуре. М. Джонсон определяет гражданскую идентичность личности как идентичность, связанную с комплексом знаний, установками, ценностями и действиями в отношении гражданской активности [16].

Российские исследователи рассматривают данное понятие как осознание принадлежности к обществу на общекультурной основе, которая несет определенный личностный смысл [18], как «имеющее значимый личностный смысл осознание принадлежности к государству»⁷, как основу группового самосознания, оно (гражданская идентичность) интегрирует население страны, являясь залогом стабильности государства [19], как «категориальную и ассоциативную, консолидирующую, идентичность, основанную на ощущении сильной связи с гражданами России» [20]. Смешение понятий гражданская и этническая идентичность отмечает в своем исследовании А. К. Дегтярев [21].

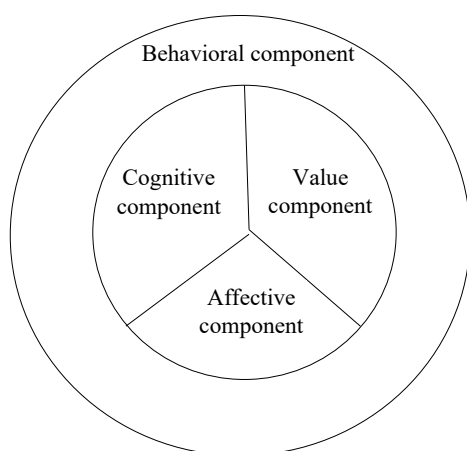
И. Петровская предлагает выделять когнитивный, ценностный, аффективный и поведенческий компоненты в структуре гражданской идентичности и рассматривает ее как результат осознания личностью себя в качестве гражданина государства и своей принадлежности к сообществу граждан⁸. Модель гражданской идентичности представлена на рисунке 1.

⁵ Flanagan C. A. Volunteerism, Leadership, Political Socialization, and Civic Engagement // Handbook of Adolescent Psychology ; R. M. Lerner, L. Steinberg (eds.). New York : John Wiley & Sons, Inc., 2004. P. 721–745.

⁶ Yates M., Youniss J. Conclusion: Transcending themes // Roots of Civic Identity: International Perspectives on Community Service and Activism in Youth. New York : Cambridge University Press, 1999. P. 265–273.

⁷ Беспалова Т. М. Гражданская идентичность личности как маркер психологической безопасности // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций. Сборник научных трудов X Международного симпозиума. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. С. 223–231. URL: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/25554/e4a29b2645528f51e9900ffed813081c.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).

⁸ Petrovska I. Measuring Civic Identity: Difficulties and Solution // Psychology and Pedagogy in XXI century: Methodological Framework of the Activities of Psychologist and Educator: Collective Monograph ; A. O. Bessarab [et al.] etc. Lviv-Toruń : Liha-Pres, 2019. P. 62–84. URL: <http://catalog.liha-pres.eu/index.php/liha-pres/catalog/download/87/981/3661-1?inline=1> (дата обращения: 07.12.2021).

Р и с. 1. Модель структуры гражданской идентичности по И. Петровской⁹

Fig. 1. Model of civic identity structure according to I. Petrovskaya

В свою очередь зарубежные ученые определяют феномен гражданской идентичности как чувство принадлежности к определенному государству, социальную вовлеченность в жизнь страны, реализацию и соблюдение гражданских прав и обязанностей [22]. Р. Беллалми считает, что формирование понятия «гражданская идентичность» восходит к классическим временам Древней Греции и Рима¹⁰ и в настоящее время объединяет когнитивные установки, эмоциональные состояния, а также практический опыт, связанный с взаимодействием с членами

сообщества и государственными институтами¹¹.

Б. Рубин разработала концепцию гражданской идентичности применительно к возможностям ее формирования в школе [23]. Она определяет гражданскую идентичность как «ощущение молодым человеком связи с гражданским сообществом и участия в нем» [23, с. 450] и предлагает свою модель гражданской идентичности, в соответствии с которой личность может быть отнесена к одной из четырех категорий (рис. 2).

В рамках предлагаемого подхода задача формирования гражданской идентичности заключается в перемещении личности из одной категории к другой: от состояния довольства достигнутым к осознанию, от разочарования к действиям и расширению возможностей. По мнению автора, гражданская идентичность подростков формируется разнообразными способами: в результате повседневного опыта в конкретных социальных, экономических, институциональных, политических и исторических контекстах. При этом школьные курсы, как правило, не учитывают и не опираются на этот уже сформировавшийся опыт. Исследователь видит задачу педагогики в организации гражданского образования, которое поможет учащимся построить критическую и в то же время осознанную гражданскую идентичность [23].

Р и с. 2. Модель гражданской идентичности (по Б. Рубин) [23, с. 470]

Fig. 2. Model of civic identity (by Rubin) [23, p. 470]

⁹ Там же.

¹⁰ Bellamy R. A Republican Europe of States. Cosmopolitanism, Intergovernmentalism and Democracy in the EU. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. 245 p. URL: <https://cadmus.eui.eu/handle/1814/60444> (дата обращения: 07.12.2021).

¹¹ Bellamy R. Citizenship: A Very Short Introduction. Oxford, UK : Oxford University Press, 2008. 152 p.

В нашем исследовании мы будем опираться на представление о гражданской идентичности, выработанное в рамках концепции «Феноменология и бытие личности», разработанной В. С. Мухиной¹². Мы понимаем гражданскую идентичность как «феномен внутренней позиции личности, развивающейся посредством идентификации с идеями, утверждающими ценность человека как гражданина своего Отечества» [24], определяемый исторически сложившимися реалиями бытия и развития личности: «1 – реальность предметного мира; 2 – реальность образно-знаковых систем; 3 – природная реальность; 4 – реальность социально-нормативного пространства; 5 – реальность внутреннего пространства личности»¹³.

Научный и общественный интерес к проблеме гражданской идентичности определяет необходимость проведения эмпирических работ в данной области. Однако препятствием на пути эмпирического исследования феномена гражданской идентичности является, с одной стороны, неоднозначность понимания и определения данного конструкта, с другой – недостаток измерительных инструментов. Чаще в исследованиях традиционно используются интервью, анкеты, различные варианты техники незаконченных предложений.

Некоторые исследователи для изучения гражданской идентичности применяют ассоциативный эксперимент. В своем исследовании О. В. Головашина предлагает студентам привести ассоциативные высказывания на такие слова-стимулы, как «Россия», «русский», «россиянин», «власть», «гражданин», «государство», «патриотизм» и др. [25]. Данный ассоциативный эксперимент позволил выстроить семантическое поле взаимосвязанных понятий, связанных с гражданской идентичностью, однако, к сожалению, это не дает возможности определить степень ее сформированности у конкретного испытуемого.

Дж. Донохью и В. Трантер использовали исторический подход для изучения гражданской идентичности австралийцев. Их исследование базировалось на анализе отношений современных жителей Австралии к истории ее становления, ее героям и лидерам¹⁴.

Основным методом изучения гражданской идентичности личности является традиционный психометрический подход. Наряду с использованием отдельных, целевых методик, в ряде исследований используются батареи методик [26; 27]. Например, И. В. Кожанов для диагностики сформированности компонентов гражданской идентичности применял совокупность психосемантических методов («Понятийный словарь», «Кто я?» М. Куна и Т. Мак-Партланда и др.) и методов, направленных на исследование различных аспектов социальной идентичности человека («Типы этнической идентичности», «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой и др.) [26].

Обзор научной литературы, посвященной проблеме измерения гражданской идентичности личности, позволяет сделать вывод о практически полном отсутствии методов ее специализированной диагностики, адаптированных под специфику российской выборки и прошедших процедуру психометрической верификации. Среди российских методов, направленных непосредственно на диагностику гражданской идентичности, удалось найти следующие: методика «Типы гражданской идентичности» Р. В. Борисова (данные по проверке конструктивной валидности и надежности по внутренней согласованности самого теста автором не представлены) [28]; тест Дж. Винни «Гражданская идентичность», модифицированный М. В. Шакуровой (психометрические характеристики методики отсутствуют) [29]; «Индекс гражданской идентичности» В. В. Коврова и Г. С. Кожухаря (не представлены специфика выборки и психометрика

¹² Мухина В. С. Личность: мифы и реальность: альтернативный взгляд. Системный подход, инновационные аспекты.

¹³ Там же. С. 48.

¹⁴ Donoghue J., Tranter B. Exploring Australian National Identity: Heroes, Memory and Politics. Melbourne: Emerald Publishing Limited, 2018. 184 p.

теста) [30]. В исследовании, проведенном Т. А. Рябиченко и Н. М. Лебедевой, для измерений гражданской идентичности использовался стандартизированный опросник MIRIPS Дж. Берри. Однако он направлен на исследование гражданской идентичности в ситуации гражданской мобильности (эмиграция и пр.) и данные по адаптации для российской выборки не приводятся [31; 32].

Обзор методов диагностики гражданской идентичности, представленных в англоязычной периодике и используемых в зарубежных исследованиях, позволил выделить следующие: Шкала гражданской активности / Civic Engagement Scale (CES) А. Дулиттла и А. Фола (представлена психометрика, однако выборка ограничена социальными работниками преимущественно женского пола) [33], шкала гражданских аттитюдов / Civic Attitudes Scale Дж. Мабри (психометрика представлена, однако тест направлен только на когнитивный компонент гражданской идентичности) [34], шкала гражданской ответственности / Civic Responsibility scale А. Астина и Л. Сакса (используется при исследовании студентов) [35], шкала гражданской активности / Civic action scale Б. Мозли разработана для оценки будущих поведенческих намерений в отношении гражданских обязанностей [36], шкала гражданской идентичности / Civic Identity Scale Е. Бомонта (исследует политическую компетентность в демократических обществах) [37].

В Словении М. Зупанчич и Ж. Лепом разработан опросник Шкала статуса гражданской идентичности / Civic Identity Status Scale, CISS. Были проверены психометрические свойства шкалы и предоставлены доказательства ее надежности, показана структура и критериальная валидность через призму современных взглядов на валидность путем тестирования серии моделей структурных уравнений. Результаты свидетельствуют о том, что Шкала статуса гражданской идентичности является валидной и надежной методикой [38].

В целом можно отметить, несмотря на наличие психометрических характеристик у целевых зарубежных методик по диагностике гражданской идентичности, все они на данный момент не адаптированы и валидизированы для российской выборки, что необходимо учитывать в силу специфики политической организации российского общества, отличной от западных демократий.

Явный недостаток русскоязычных надежных и валидных психодиагностических методик заставил авторов разработать опросник «Профиль гражданской идентичности личности» [39]. Именно этот опросник и был использован для эмпирического изучения особенностей гражданской идентичности современных российских подростков.

Материалы и методы

Исследование проводилось в международном детском центре «Артек» летом 2021 г. Респондентами выступили 640 подростков в возрасте 15–17 лет. Возрастное распределение выборки представлено на диаграмме (рис. 3).

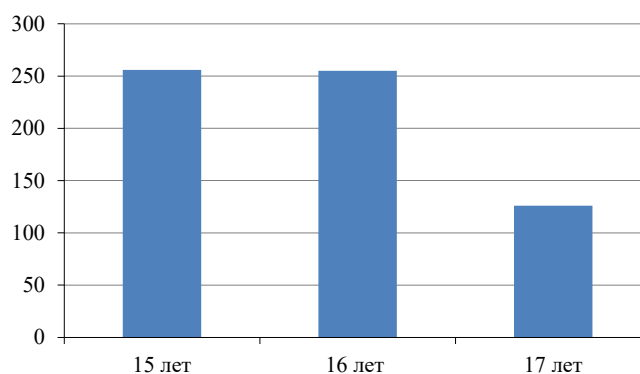
В выборке 39 % мальчиков и 61 % девочек. Респонденты представляют практически все регионы России. Всего 298 различных больших и маленьких населенных пунктов.

Для диагностики степени сформированности гражданской идентичности подростков и изучения ее структуры использовался опросник «Профиль гражданской идентичности личности» [39]. В рамках данной концепции гражданская идентичность рассматривается как компонент внутренней позиции личности, которая формируется и развивается путем идентификации с идеями, утверждающими ценность человека как гражданина в координатах реалий бытия личности¹⁵.

В опроснике пять шкал:

1) реальность предметного мира – ценностное отношение к материальному и духовному наследию России, обществу и имуществу;

¹⁵ Мухина В. С. Личность: мифы и реальность: альтернативный взгляд. Системный подход, инновационные аспекты.

Р и с. 3. Распределение респондентов по возрасту

F i g. 3. Distribution of respondents by age

2) реальность образно-знаковых систем – ценностное отношение к русскому и национальному языку, символике российской государственности, российской истории, отечественным достижениям в науке и культуре;

3) природная реальность – ценностное отношение к природе и к уникальному многообразию природы России;

4) реальность социально-нормативного пространства – ценностное отношение к гражданским правам и обязанностям, законам России, культурным традициям многочисленных народов страны;

5) реальность внутреннего пространства личности – активность гражданской позиции личности и ценностное отношение к себе как гражданину, готовому брать на себя ответственность за развитие себя и своей страны.

В каждой шкале опросника выделены три субшкалы: отношение к себе, отношение к окружающим людям, отношение к окружающей действительности, отражающие идею В. С. Мухиной¹⁶.

Опросник содержит 50 пунктов, степень согласия с которыми оценивается по 5-бальной шкале Лайкерта. Полное согласие с прямым пунктом опросника оценивалось в 5 баллов, частичное согласие – 4, неопределенность ответа (трудно сказать, согласен или не согласен) – 3, частичное несогласие – 2 и полное несогласие – 1 балл. Обратные пункты оценивались в обратном порядке.

¹⁶ Там же.

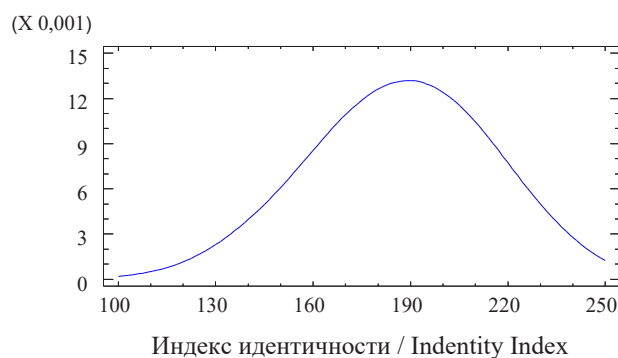
Перед заполнением опросника участникам предлагалась следующая инструкция: предлагаем Вам выбрать свой вариант ответа по нижеприведенным утверждениям и отметить свой ответ в соответствующей ячейке.

Опросник предъявлялся респондентам в онлайн-формате. Перед опросом респондентов информировали об анонимности исследования. Участие в опросе было добровольным.

Результаты исследования

Анализ общего показателя уровня сформированности гражданской идентичности продемонстрировал, что у респондентов он сформирован на достаточно высоком уровне. График распределения этого признака представлен на рисунке 4.

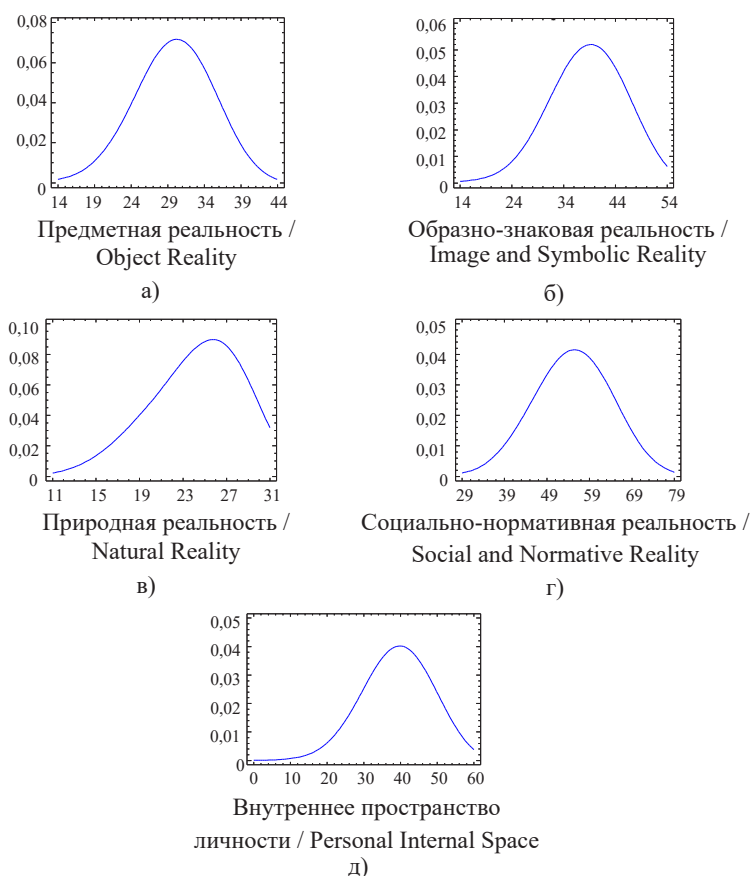
Характер кривой, отражающей распределение уровня сформированности гражданской идентичности подростков (индекс идентичности) на рисунке 4 смещается в сторону значений выше среднего. Среднее значение по шкале опросника соответствует 150 баллам, при этом в данной выборке среднее значение соответствует 187 баллам, со стандартным отклонением $\pm 24,6$ балла. Респонденты в данном исследовании демонстрируют уровень сформированности гражданской идентичности выше среднего. Смещенность распределения в сторону высоких значений признака подтверждается также показателем асимметрии ($-2,77358$).

Р и с. 4. Распределение показателя уровня сформированности гражданской идентичности
F i g. 4. Distribution of the level of civic identity formation

Для уточнения отдельных компонентов гражданской идентичности, отражающих реалии развития и бытия

личности, были проанализированы показатели по соответствующим субшкалам (рис. 5).

Р и с. 5. Распределение показателей по соответствующим субшкалам (предметная реальность, образно-знаковая реальность, природная реальность, социально-нормативная реальность, внутреннее пространство личности)
F i g. 5. Distribution of the subject world reality index (object reality, image and symbolic reality, natural reality, social and normative reality, personal internal space)

а) Характер кривой свидетельствует о смещении показателя в сторону высоких значений ($-3,67435$). Средний показатель по шкале соответствует 30 баллам со стандартным отклонением 4,4 балла.

б) Характер кривой свидетельствует о смещении показателя в сторону высоких значений ($-4,45138$). Средний показатель по шкале соответствует 39,0 баллам со стандартным отклонением 6,1 балла.

в) Характер кривой свидетельствует о сильном смещении показателя в сторону высоких значений ($-6,39103$). Средний показатель по шкале соответствует 25,0 баллам со стандартным отклонением 3,9 балла.

г) Характер кривой свидетельствует о смещении показателя в сторону высоких значений ($-2,34266$). Средний показатель по шкале соответствует 56,0 баллам со стандартным отклонением 7,7 балла.

д) Характер кривой свидетельствует о смещении показателя в сторону высоких значений ($-4,18815$). Средний показатель по шкале соответствует 40,0 баллам со стандартным отклонением 7,2 балла.

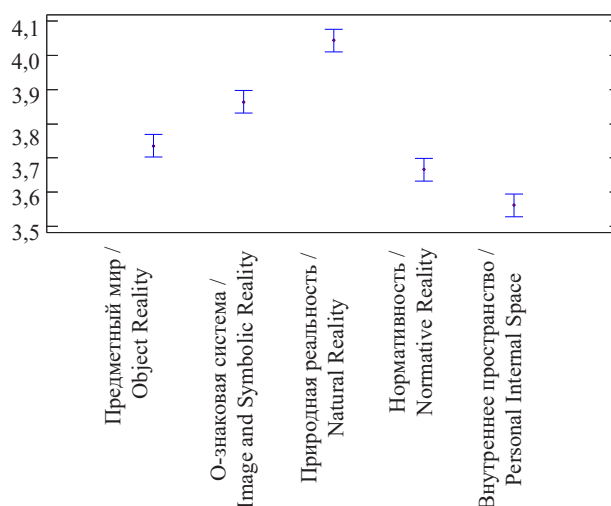
Таким образом, анализ распределения отдельных компонентов гражданской идентичности показал, что у современных подростков, участвовавших в исследовании, в полной мере сформированы ценностное отношение к материальному

и духовному производству и наследию России, национальное самосознание, экологическое самосознание, демократическое самосознание и активная гражданская позиция и ценностное отношение к себе как гражданину и личности.

Для уточнения степени выраженности компонентов гражданской идентичности личности был проведен сравнительный анализ соответствующих показателей. Так как шкалы состоят из разного количества пунктов, то предварительно показатели по каждой из шкал были усреднены. Графически результаты сравнительного анализа представлены на рисунке 6.

Для статистического анализа данных использовался критерий Краскела – Уоллиса. Его значение, равное $\text{Test statistic} = 229,364$ при $P\text{-Value} = 0$, свидетельствует о статистически значимой разнице между отдельными компонентами, которая уточняется и подтверждается результатами попарного сравнения переменных посредством критерия множественных диапазонов (табл. 1).

Результаты сравнительного анализа свидетельствуют, что в наибольшей степени у респондентов сформированы экологическое самосознание, ценностное отношение к уникальному многообразию природы России (природная реальность).

Р и с. 6. Выраженность отдельных компонентов гражданской идентичности

F i g. 6. The expression of the individual components of civic identity

Т а б л и ц а 1. Результаты попарного сравнения переменных по критерию множественных диапазонов

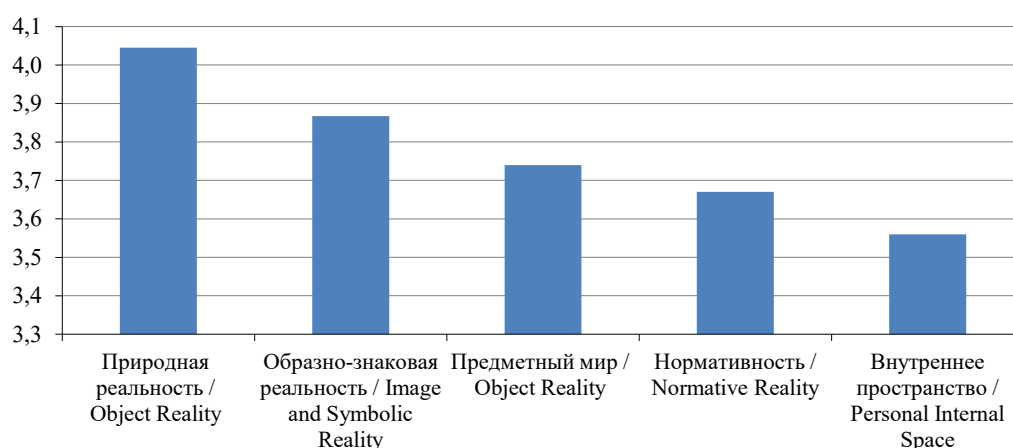
Table 1. Results of pairwise comparisons of variables (multiple range test)

Контраст / Contrast	Значимость / Significance	Разница / Difference	+/- Пределы / +/- Limits
Предметный мир – О-знаковая система / Object Reality – Image and Symbolic Reality	*	–0,128863	0,0659543
Предметный мир – Природная реальность / Object Reality – Natural Reality	*	–0,307835	0,0659543
Предметный мир – Нормативность / Object Reality – Social and Normative Reality	*	0,070919	0,0659543
Предметный мир – Внутреннее пространство / Object Reality – Personal Internal Space	*	0,173162	0,0659543
О-знаковая система – Природная реальность / Image and Symbolic Reality – Natural Reality	*	–0,178972	0,0659543
О-знаковая система – Нормативность / Image and Symbolic Reality – Social and Normative Reality	*	0,199782	0,0659543
О-знаковая система – Внутреннее пространство / Image and Symbolic Reality – Personal Internal Space	*	0,302025	0,0659543
Природная реальность – Нормативность / Natural Reality – Social and Normative Reality	*	0,378754	0,0659543
Природная реальность – Внутреннее пространство / Natural Reality – Personal Internal Space	*	0,480997	0,0659543
Нормативность – Внутреннее пространство / Social and Normative Reality – Personal Internal Space	*	0,102243	0,0659543

Примечание / Note. * – соответствует статистически значимой разнице / denotes a statistically significant difference.

В наименьшей степени респонденты демонстрируют активность гражданской позиции и готовность брать на себя ответственность за развитие себя и страны. Степень выраженности компонентов гражданской идентичности представлена на рисунке 7.

У подростков, участвовавших в исследовании, в наименьшей степени сформировано ценностное отношение к гражданским правам и обязанностям, законам России, культурным традициям многочисленных народов страны.

Р и с. 7. Выраженность отдельных компонентов гражданской идентичности

Fig. 7. Graph of different components of civic identity

Они также не готовы демонстрировать активную гражданскую позицию и готовность брать на себя ответственность за развитие себя и своей страны. При этом они демонстрируют ценностное отношение к материальному и духовному наследию России, ее языку, истории, достижениям.

Внутренняя позиция личности определяется ценностным отношением к себе, окружающим людям и окружающей действительности (рис. 8).

а) Характер кривой свидетельствует о смещении показателя в сторону высоких значений ($-3,40622$). Средний показатель по шкале соответствует 76,0 баллам со стандартным отклонением 11,0 балла.

б) Характер кривой свидетельствует о смещении показателя в сторону высоких значений ($-3,55315$). Средний показатель по шкале соответствует 60,0 баллам со стандартным отклонением 8,0 балла.

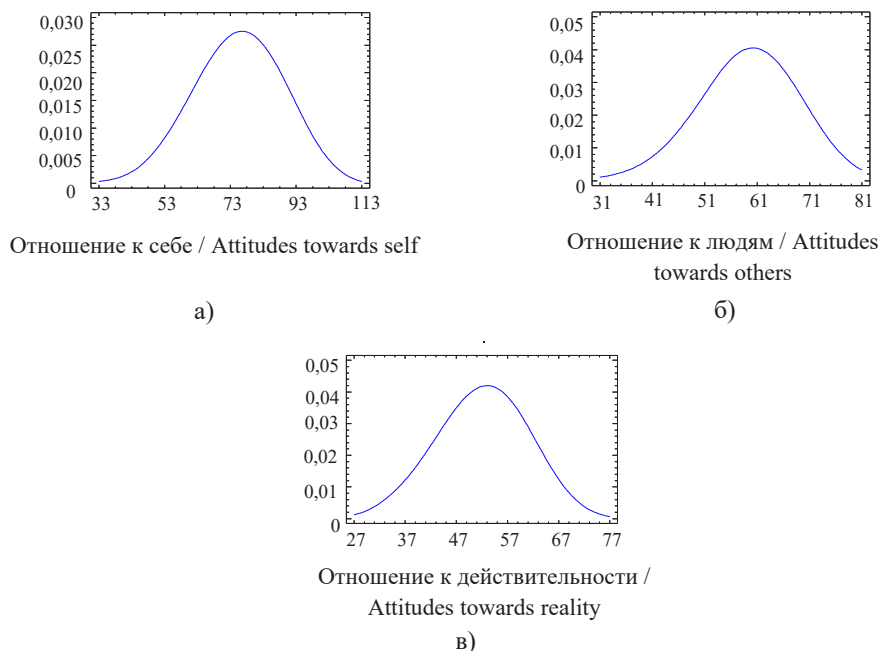
в) Характер кривой свидетельствует о смещении показателя в сторону высоких значений ($-2,87035$). Средний показатель

по шкале соответствует 52,0 баллам со стандартным отклонением 7,5 балла.

В целом характер распределений составляющих внутренней позиции личности свидетельствует о положительном отношении к себе, другим и окружающей действительности. Все кривые статистически значимо смещены в сторону больших значений признака.

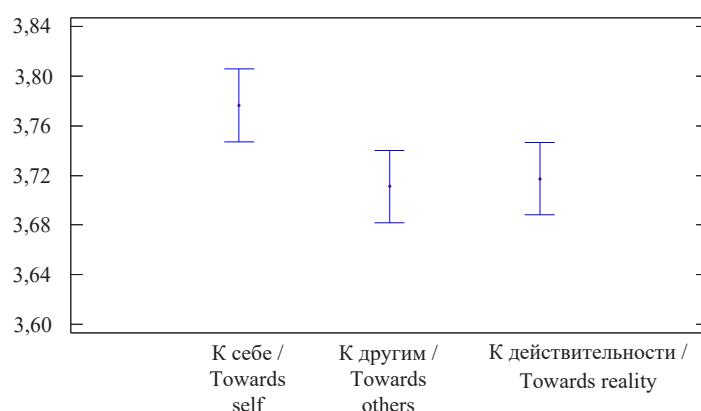
Для описания соотношения составляющих внутренней позиции личности был проведен их сравнительный анализ. Так как количество пунктов в каждой шкале отличается, то для сравнительного анализа данные каждого респондента по соответствующей шкале были усреднены. Применялся критерий Краскела – Уоллиса. Графически результаты сравнительного анализа представлены на рисунке 9.

Сопоставление составляющих внутренней позиции личности свидетельствует об отсутствии статистически значимой разницы между ними. Это подтверждается значением критерия ($\text{Test statistic} = 5,8705$) и уровнем его значимости ($P\text{-Value} = 0,0531174$).

Р и с. 8. Распределение показателей, определяющих различные аспекты отношений (отношение к себе, отношение к другим людям, отношение к действительности)

F i g. 8. Distribution of indicators for different aspects of attitudes (attitudes towards self, attitudes towards others, attitudes towards reality)

Р и с. 9. Выраженность составляющих внутренней позиции личности (отношение к себе, отношение к другим, отношение к действительности)

F i g. 9. Levels of a person's inner position components (attitudes towards self, attitudes towards others, attitudes towards reality)

Однако попарное сравнение составляющих с помощью критерия множественных диапазонов позволило выявить статистически значимые различия между отношением к себе и отношением к другим. Соответствующие данные представлены в таблице 2.

Результаты сравнительного анализа свидетельствуют о том, что в структуре внутренней позиции личности преобладает ценностное отношение к себе, причем оно выражено выше, чем отношение к другим. Между отношением к себе и отношением к окружающей действительности статистически значимой разницы не выявлено. Степень выраженности соответствующих составляющих представлена на рисунке 10.

Таким образом, можно говорить о сформированности внутренней позиции респондентов. Подростки положительно относятся не только к себе, у них сформировано ценностное отношение к другим и окружающей действительности.

Для изучения влияния таких переменных как возраст и пол на степень сформированности внутренней позиции подростков, участвовавших в исследовании, был проведен многофакторный дисперсионный анализ.

Отношение к себе. Графически влияние этих факторов представлено на рисунке 11.

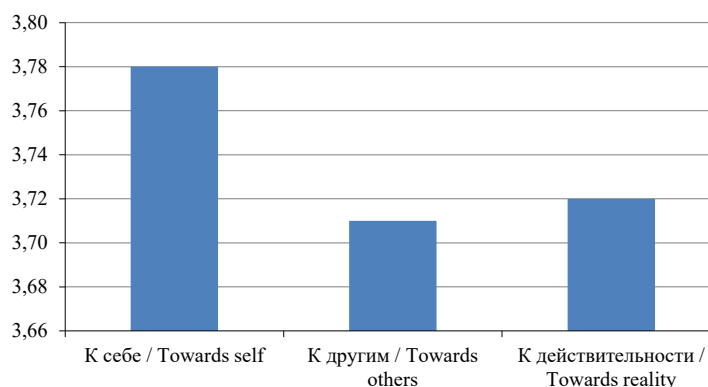
Статистические результаты дисперсионного анализа представлены в таблице 3.

Т а б л и ц а 2. Результаты попарного сравнения переменных по критерию множественных диапазонов

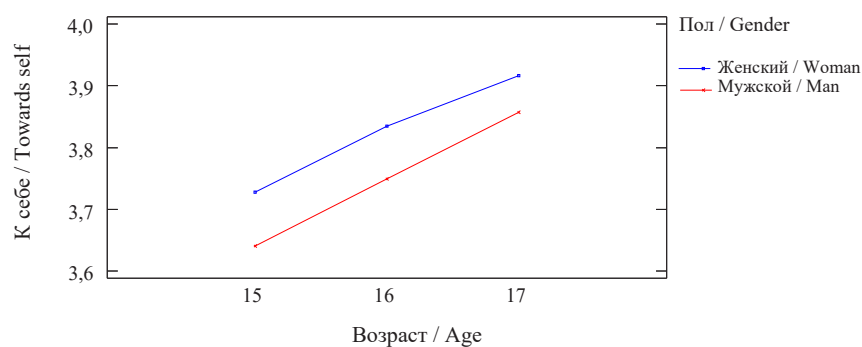
T a b l e 2. Results of pairwise comparisons of variables (multiple range test)

Контраст / Contrast	Значимость / Significance	Разница / Difference	+/- Пределы / +/- Limits
К себе – К другим / Attitudes towards self – Attitudes towards others	*	0,0647196	0,0584302
К себе – К действительности / Attitudes towards self – Attitudes towards reality		0,0581464	0,0584302
К другим – К действительности / Attitudes towards others – Attitudes towards reality		–0,00657321	0,0584302

Примечание / Note. * – отражает статистически значимую разницу / denotes a statistically significant difference.

Р и с. 10. Соотношение составляющих внутренней позиции личности
F i g. 10. Components of person's inner position

Р и с. 11. График взаимного влияния факторов «пол» и «возраст» на сформированность ценностного отношения к себе
F i g. 11. Influence of gender and age factors on attitude to oneself

Т а б л и ц а 3. Результаты дисперсионного анализа для переменной «Отношение к себе»
T a b l e 3. Analysis of Variance for Attitudes towards self-variable

Источник дисперсии / Source	Сумма квадратов / Sum of Squares	Df	Средний квадрат / Mean Square	F-отношение / F-ratio	P-Value
Основные эффекты / Main Effects					
A: Возраст / Age	3,46053	2	1,73026	5,79	0,0032
B: Пол / Gender	0,802751	1	0,802751	2,69	0,1012
Взаимодействие / Interactions					
AB / AB	0,0167437	2	0,00837183	0,03	0,9724
Остаток / Residual	189,133	633	0,298788	—	—
Общее / Total (Corrected)	193,743	638	—	—	—

По результатам дисперсионного анализа было выявлено, что основной эффект наблюдается только для переменной «возраст». При этом, чем старше подросток, тем в большей степени у него сформировано ценностное отношение к себе. Основной эффект для фактора «пол» не

определен. Взаимодействие между факторами отсутствует. Кривая взаимодействия отражает тот факт, что во всех возрастных группах девочки ценят себя больше, чем мальчики. Этот факт наблюдается на уровне тенденции, так как основной эффект для фактора «пол» не выявлен.

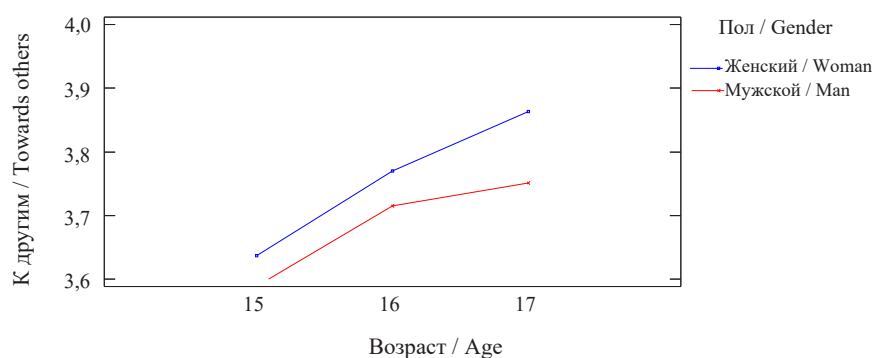
Отношение к другим. Графически влияние факторов «пол» и «возраст» представлено на рисунке 12.

Статистические результаты дисперсионного анализа отражены в таблице 4.

Результаты дисперсионного анализа свидетельствуют о том, что основной эффект наблюдается только для переменной «возраст». При этом, чем старше подросток, тем в большей степени у него сформировано ценностное отношение к другим. Взаимодействие между факторами нулевое, и основной эффект для фактора «пол» отсутствует. Полученные результаты показывают отсутствие значимых статистических различий между уровнем

сформированности ценностного отношения к другим между мальчиками и девочками.

Ценность других начинает осознаваться подростками в 16 лет. Согласно сравнительному анализу переменной статистически значимые различия существуют только при сравнении в группах 15-летних с представителями более старших групп. Разницы в степени сформированности данной составляющей внутренней позиции личности между 16-летними и 17-летними подростками не выявлено. Для попарного сравнения между возрастными группами использовался критерий множественных диапазонов (табл. 5).

Р и с. 12. График взаимного влияния факторов «пол» и «возраст» на сформированность ценностного отношения к другим

Fig. 12. Influence of gender and age factors on attitude to others

Таблица 4. Результаты дисперсионного анализа для переменной «Отношение к другим»

Table 4. Analysis of Variance for Attitudes towards others variable

Источник дисперсии / Source	Сумма квадратов / Sum of Squares	Df	Средний квадрат / Mean Square	F-отношение / F-ratio	P-Value
Основные эффекты / Main Effects					
A: Возраст / Age	3,588100	2	1,79405	6,98	0,0010
B: Пол / Gender	0,690158	1	0,690158	2,68	0,1014
Взаимодействие / Interactions					
AB / AB	0,0884389	2	0,0442194	0,17	0,8421
Остаток / Residual	162,797	633	0,257184	—	—
Общее / Total (Corrected)	167,588	638	—	—	—

Таблица 5. Результаты попарного сравнения переменной «Отношение к другим»

Table 5. Results of a pairwise comparison of the variable "Attitudes towards others"

Контраст / Contrast	Значимость / Significance	Разница / Difference	+/- Пределы / +/- Limits
15-16	*	-0,1297470	0,0900053
15-17	*	-0,1941600	0,1123240
16-17		-0,0644126	0,1114150

Примечание / Note. * – разница статистически значима / denotes a statistically significant difference

Таким образом, изменения ценностного отношения к другим демонстрируют возрастную динамику, при этом оно статистически значимо меняется только до 16-летнего возраста. В более позднем возрасте тенденция к пониманию ценности других сохраняется и укрепляется. Однако она не является статистически значимой.

Отношение к действительности. Графически влияние факторов «пол» и «возраст» представлено на рисунке 13.

Статистические результаты дисперсионного анализа отражены в таблице 6.

Результаты дисперсионного анализа свидетельствуют о том, что основной эффект наблюдается только для переменной «возраст». Чем старше подросток, тем в большей степени у него сформировано ценностное отношение к другим. Взаимодействие между факторами нулевое

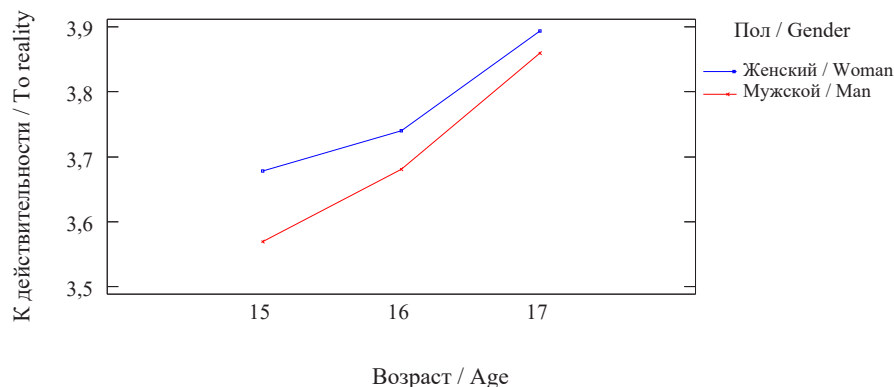
и основной эффект для фактора «пол» отсутствует. Данный результат отражает факт отсутствия значимых статистических различий между уровнем сформированности ценностного отношения к окружающему миру между мальчиками и девочками.

При этом необходимо отметить, что ценность других начинает осознаваться подростками с 17 лет. Сравнительный анализ данной переменной показывает, что статистически значимые различия существуют только при сравнении в группах 16-летних с более старшими. Разницы в степени сформированности данной составляющей внутренней позиции личности между 15-летними и 16-летними подростками не выявлено. Для попарного сравнения между возрастными группами использовался критерий множественных диапазонов (табл. 7).

Т а б л и ц а 6. Результаты дисперсионного анализа для переменной «Отношение к действительности»

Table 6. Analysis of Variance for Attitudes towards reality variable

Источник дисперсии / Source	Сумма квадратов / Sum of squares	Df	Средний квадрат / Mean Square	F-отношение / F-ratio	P-Value
Основные эффекты / Main Effects					
A: Возраст / Age	5,03383	2	2,51691	8,91	0,0002
B: Пол / Gender	0,608119	1	0,608119	2,15	0,1423
Взаимодействие / Interactions					
AB / AB	0,131668	2	0,0658341	0,23	0,7922
Остаток / Residual	178,83	633	0,282511	—	—
Общее / Total (Corrected)	184,874	638	—	—	—

Р и с. 13. График взаимного влияния факторов «пол» и «возраст» на сформированность ценностного отношения к окружающей действительности

F i g. 13. Influence of gender and age factors on attitude to reality

Т а б л и ц а 7. Результаты попарного сравнения переменной «Отношение к действительности»

Table 7. Results of a pairwise comparison of the variable "Attitudes towards others"

Контраст / Contrast	Значимость / Significance	Разница / Difference	+/- Пределы / +/- Limits
15–16		–0,0871337	0,0943332
15–17	*	–0,2534920	0,1177250
16–17	*	–0,1663580	0,1167720

Примечание / Note. * – разница статистически значима / denotes a statistically significant difference.

Таким образом, результаты статистического анализа показывают, что изменения ценностного отношения к другим демонстрируют возрастную динамику, при этом оно статистически значимо изменяется только после 16 лет. В более раннем возрасте тенденция к пониманию ценности окружающего мира только начинает формироваться.

Обсуждение и заключение

Анализ степени сформированности гражданской идентичности личности позволяет утверждать, что в исследуемой выборке гражданская идентичность сформирована на высоком уровне. Об этом свидетельствует смещение всех компонентов гражданской идентичности и ее общего индекса в сторону высоких значений.

Сравнительный анализ компонентов гражданской идентичности, отражающих реалии развития и бытия личности, позволяет говорить, что у подростков, участвовавших в исследовании, в наименьшей степени сформировано ценностное отношение к гражданским правам и обязанностям, законам России, культурным традициям многочисленных народов страны. Они также не готовы демонстрировать активную гражданскую позицию и готовность брать на себя ответственность за развитие себя и своей страны. При этом они демонстрируют ценностное отношение к материальному и духовному наследию России, ее языку, истории, достижениям.

Внутренняя позиция личности подростков также сформирована на достаточно высоком уровне (все показатели составляющих смещены в сторону высоких значений). Анализ отдельных

составляющих внутренней позиции личности свидетельствует, что у подростков в наибольшей степени сформировано ценностное отношение к себе. Ценность других подростками еще не осознается, при этом они признают ценность окружающей их действительности.

Пол респондентов не оказывает значимого влияния ни на уровень сформированности гражданской идентичности, ни на составляющие внутренней позиции личности. При этом значимым фактором является возраст респондентов.

Анализ возрастной динамики формирования внутренней позиции личности демонстрирует асинхронность формирования ее отдельных составляющих. Отношение к окружающему миру как к ценности, формирование собственного жизненного пути начинает активно формироваться ближе к 17 годам. При этом понимание ценности других людей, окружающих подростков, активно формируется между 15 и 16 годами, а в дальнейшем скорее укрепляется. Однако данный факт требует дальнейшего эмпирического изучения.

Проведенное исследование показало удовлетворительный уровень сформированности гражданской идентичности современных подростков. При этом наблюдается определенная асинхронность в формировании различных компонентов гражданской идентичности. У них в наибольшей степени сформировано экологическое самосознание, проявляющееся в ценностном отношении к уникальному многообразию природы России (природная реальность); национальное самосознание и ценностное отношение к русскому и национальному языку, символике

русской государственности, русской истории, отечественным достижениям в науке и культуре (образно-знаковая реальность). В наименьшей степени у них сформировано демократическое самосознание, ценностное отношение к гражданским правам, обязанностям и законам. На стадии становления находится формирование гражданской активности, готовности брать на себя ответственность за собственное развитие, а также за развитие и процветание своей страны (внутреннее пространство личности).

Полученные результаты ставят ряд задач перед психолого-педагогическим сообществом по разработке программ, направленных на формирование и развитие соответствующих компонентов гражданской идентичности подростков. Особенно остро встает проблема социально-нормативного пространства как условия формирования гражданской идентичности подростков, поскольку именно оно во многом определяет чувство «мы», особенности родовых, конфессиональных, национальных, политических особенностей взаимоотношений граждан внутри страны, чувство долга и солидарности, реализацию гражданских прав и обязанностей.

Успешное овладение социально-нормативным пространством в свою очередь определяется развитой внутренней позицией личности в контексте проблем гражданской идентичности, выражающейся в активной просоциальной гражданской позиции и ценностном отношении к себе как гражданину и как личности, готовой осмысленно брать на себя ответственность за развитие себя и своей страны. Именно внутренняя позиция личности должна рассматриваться как основа формирования гражданской идентичности.

Проведенное исследование вносит вклад в разработку проблемы гражданской идентичности личности, ее содержания и диагностики с позиции психологии и с учетом специфики российской выборки. Гражданская идентичность рассматривается во взаимосвязи с внутренней позицией личности, выделяются ее содержательные компоненты, отражающие реалии развития и бытия личности. Выявлены особенности сформированности гражданской идентичности российских подростков, раскрыта ее структура и содержательное наполнение. Значимость результатов исследования для Российской Федерации определяется потребностью в формировании гражданской идентичности граждан, что дает возможность противостоять внешним и внутренним угрозам для благополучия государства и каждого гражданина, обеспечивает сохранение целостности и суверенитета страны, ее процветания и развития, создает условия для развития и самореализации личности в системе общественных отношений своего Отечества.

Материалы статьи могут использоваться в подготовке рекомендаций для образовательной политики с целью определения приоритетов и проблемных зон в формировании гражданской идентичности подростков, что может быть востребовано при организации воспитательной работы школ и подготовке высококвалифицированных педагогических кадров, способных эффективно осуществлять воспитательную работу, направленную на формирование гражданской идентичности обучающегося. Представленная структура гражданской идентичности может быть востребована в научных исследованиях психологических аспектов обсуждаемого феномена и его диагностики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Pinteric U. National and Supranational Identity in Context of the European Integration and Globalization // Društvena istraživanja : časopis za opća društvena pitanja. 2005. Vol. 14, no. 3. P. 401–420. URL: <https://hrcak.srce.hr/file/27368> (дата обращения: 07.12.2021).

2. Целуйкина Т. Г. Психологические особенности формирования гражданской идентичности студентов на разных этапах обучения в вузе [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN219.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).
3. Попп И. А. Конструирование гражданской идентичности российской молодежи через проекты по сохранению исторической памяти // Вопросы всеобщей истории. 2020. № 23. С. 355–362. doi: <http://doi.org/10.26170/vvi20-01-30>
4. Селезнева А. В., Зиненко В. Е. Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. Вып. 87. С. 96–104. doi: <http://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-96-104>
5. Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480–498. doi: <http://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261>
6. Андриченко Л. В. Правовые механизмы сохранения этнокультурной самобытности народов Российской Федерации и формирования общероссийской гражданской идентичности // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 38–51. doi: <http://doi.org/10.12737/jrl.2020.066>
7. Фролова С. В. Субъективные образы прошлого, настоящего и будущего страны как предикторы приверженности личности стране // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 442–447. doi: <http://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-442-447>
8. Sherrod L. R., Torney-Purta J., Flanagan C. A. Handbook of Research on Civic Engagement in Youth. Hoboken, N.J. : John Wiley & Sons, Inc., 2010. 706 p. doi: <http://doi.org/10.1002/9780470767603>
9. Yates M., Youniss J. Community Service and Political-Moral Identity in Adolescents // Journal of Social Issues. 1998. Vol. 54, no. 3. P. 495–512. URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1029&context=slceeciviceng&httpsredir=1&referer=> (дата обращения: 07.12.2021).
10. Furrow J. L., Wagener L. M. Editor's Introduction: Identity and Transcendence Among Youth: A View of the Issues // Applied Developmental. 2003. Vol. 7, issue 3. P. 116–118. doi: http://doi.org/10.1207/S1532480XADS0703_1
11. Lerner R. M. Liberty: Thriving and Civic Engagement Among American Youth. Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, Inc., 2004. 232 p. doi: <http://doi.org/10.4135/9781452233581>
12. Atkins R., Hart D. Neighbors, Adults, and the Development of Civic Identity in Urban Youth // Applied Developmental Science. 2003. Vol. 7, issue 3. P. 156–164. doi: http://doi.org/10.1207/S1532480XADS0703_6
13. Kirshner B. "Power in Numbers": Youth Organizing as a Context for Exploring Civic Identity // Journal of Research on Adolescence. 2009. Vol. 19, issue 3. P. 414–440. doi: <http://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2009.00601.x>
14. Youniss J., McLellan J., Yates M. What We Know about Engendering Civic Identity // The American Behavioral Scientist. 1997. Vol. 40, issue 5. P. 620–631. URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1015&context=slceeciviceng> (дата обращения 07.12.2021).
15. Санина А. Г. Социальные основания гражданской идентичности в современном обществе: субстанциональный, пространственный и деятельностный аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. Вып. 4. С. 281–286. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-osnovaniya-grazhdanskoy-identichnosti-v-sovremennom-obschestve-substantsionalnyy-prostranstvennyy-i-deyatelnostnyy> (дата обращения: 07.12.2021).
16. Johnson M.R. Understanding College Students' Civic Identity Development: A Grounded Theory // Journal of Higher Education Outreach and Engagement. 2017. Vol. 21, no. 3. P. 31–59. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1156195.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).
17. Ефименко В. Н. Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «Гражданская идентичность» // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 250–254. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/11/pedagogika/efimenko.pdf (дата обращения: 07.12.2021).
18. Асмолов А. Г. Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики // Лидеры образования. 2007. № 6. С. 4–10.
19. Водолажская Т. В. Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5–6. С. 140–142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-grazhdanskaya> (дата обращения: 07.12.2021).
20. Дробижева Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России: Социология, этнология. 2017. Т. 26, № 1. С. 7–31. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/4875/5238> (дата обращения 07.12.2021).

21. Дегтярев А. К. Образы этничности и гражданственности в массовом сознании: опыт Северокавказского социума // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4 (76). С. 59. URL: <http://nmkav.ru/ru/archive/2013/4/obrazy-etnichnosti-i-grazhdanstvennosti-v-massovom-soznanii-opyt-severokavkazskogo-sotsiuma> (дата обращения: 07.12.2021).
22. Hart D., Richardson C., Wilkenfeld B. Civic Identity // Handbook of Identity Theory and Research ; S. J. Schwartz et al. (Eds.). New York : Springer, 2011. P. 771–787. doi: http://doi.org/10.1007/978-1-4419-7988-9_32
23. Rubin B. “There’s Still Not Justice”: Youth Civic Identity Development Amid Distinct School AND Community Contexts // Teachers College Record. 2007. Vol. 109, no. 2. P. 449–481. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.188.9545&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 07.12.2021).
24. Мухина В. С., Мелков С. В. Внутренняя позиция личности как основа развития гражданской идентичности // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18, № 1. С. 105–112. doi: <http://doi.org/10.17759/chp.2022180110>
25. Головашина О. В. Ассоциативный эксперимент для измерения гражданской идентичности // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 64–71. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_7/Golovaschina.pdf (дата обращения: 07.12.2021).
26. Кожанов И. В. Диагностика сформированности гражданской идентичности у студентов // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. С. 1504–1508. URL: <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2014/6-7/34369.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).
27. Ольховая Т. А., Каратаева Т. А. Актуальные задачи научно-методического сопровождения процесса формирования гражданской идентичности старшеклассников в современной школе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 10 (210). С. 120–126. URL: http://vestnik.osu.ru/2017_10/26.pdf (дата обращения: 07.12.2021).
28. Борисов Р. В. Гражданская идентичность в терминах психодиагностики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 31, вып. 4. С. 95–99. doi: <https://doi.org/10.21779/2542-0313-2016-31-4-95-99>
29. Шакурова М. В. Диагностика результатов процесса формирования гражданской идентичности школьников // Классный руководитель. 2014. № 1. С. 58–72.
30. Ковров В. В., Кожухарь Г. С. Теоретические подходы и организация исследования российской идентичности подростков в образовательных организациях // АРТЕК – СО-БЫТИЕ. 2016. № 1 (13). С. 27–34. URL: <http://media.artek.org/media/uploads/so-bitie/artek-so-2016-113.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).
31. MIRIPS Questionnaire // Mutual Intercultural Relations ; J. W. Berry (ed.). Cambridge : Cambridge University Press, 2017. P. 375–387. doi: <http://doi.org/10.1017/9781316875032.019>
32. Рябиченко Т. А., Лебедева Н. М., Плотка И. Д. Множественные идентичности, аккультурация и адаптация русских в Латвии и Грузии // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 2. С. 54–64. doi: <http://doi.org/10.17759/chp.2019150206>
33. Doolittle A., Faul A. Civic Engagement Scale: A Validation Study // SAGE Open. 2013. Vol. 3, issue 3. doi: <https://doi.org/10.1177/2158244013495542>
34. Mabry J. Pedagogical Variations in Service-Learning and Student Outcomes: How Time, Contact, and Reflection Matter // Michigan Journal of Community Service Learning. 1998. Vol. 5, issue 1. P. 32–47. URL: <https://clck.ru/h2o4z> (дата обращения: 07.12.2021).
35. Astin A., Sax L. How Undergraduates are Affected by Service Participation // Journal of College Student Development. 1998. Vol. 39, no. 3. P. 251–263. URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=sleehighered> (дата обращения: 07.12.2021).
36. Psychometric Properties and Correlates of the Civic Attitudes and Skills Questionnaire (CASQ): A Measure of Students’ Attitudes Related to Service Learning / B. Moely [et al.] // Michigan Journal of Community Service Learning. 2002. Vol. 8, issue 2. P. 15–26. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ645399> (дата обращения: 07.12.2021).
37. Promoting Political Competence and Engagement in College Students / E. Beaumont [et al.] // Journal of Political Science Education. 2006. Vol. 2, issue 3. P. 249–270. doi: <https://doi.org/10.1080/15512160600840467>
38. Lep Ž., Zupančič M. Civic Identity in Emerging Adulthood: Validation of the Civic Identity Status Scale // European Journal of Psychological. 2022. doi: <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000696> (Advance article).
39. Теоретические подходы к разработке и апробация опросника «Профиль гражданской идентичности личности» / Е. В. Беловол [и др.] // Педагогика и психология образования. 2021. № 4. С. 101–123. doi: <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2021-4-101-123>

Поступила 13.09.2021; одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 02.02.2022.

Об авторах:

Беловол Елена Владимировна, профессор кафедры психологии развития личности Московского педагогического государственного университета (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), кандидат психологических наук, доцент, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0285-159X>, **Scopus ID:** 8665009900, ev.belovol@mpgu.su

Мелков Сергей Викторович, доцент кафедры психологии развития личности Московского педагогического государственного университета (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), кандидат психологических наук, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-0670-6325>, sv.melkov@mpgu.su

Сахарова Татьяна Николаевна, профессор кафедры психологии развития личности, директор Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1), кандидат психологических наук, доцент, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-9688-2674>, tn.sakharova@mpgu.su

Заявленный вклад авторов:

Е. В. Беловол – анализ и обобщение теоретической базы исследования; математический анализ и интерпретация данных исследования; написание текста статьи.

С. В. Мелков – концепция опросника и его теоретическое обоснование; формулировка утверждений опросника; написание и доработка текста статьи.

Т. Н. Сахарова – формулировка утверждений опросника; организация сбора эмпирических данных.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Pinteric U. National and Supranational Identity in Context of the European Integration and Globalization. *Društvena istraživanja: časopis za opća društvena pitanja*. 2005;14(3):401–420. Available at: <https://hrcak.srce.hr/file/27368> (accessed 07.12.2021).
2. Tseluikina T.G. The Civic Identity Development of University Students at Different Stages of Study: Psychological Features. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019;7(2). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN219.pdf> (accessed 07.12.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
3. Popp I.V. Construction of the Civil Identity of the Russian Youth through Projects of Preserving Historical Memory. *Voprosy vseobshchei istorii*. 2020;(23):355–362. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.26170/vvi20-01-30>
4. Selezneva A.V., Zinenko V.Ye. Youth Policy as a Factor of Forming Russian Youth Civic Self-Consciousness: Political and Psychological Analysis. *E-journal. Public Administration (Russia)*. 2021;(87):96–104. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-87-96-104>
5. Drobizheva L.M. The Meanings of All-Russian Civic Identity in Russian Mass Consciousness. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020;(4):480–498. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261>
6. Andrichenko L.V. Legal Mechanisms for Preserving the Ethnocultural Identity of the Peoples of the Russian Federation and the Formation of an All-Russian Civic Identity. *Journal of Russian Law*. 2020;(6):38–51. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.12737/jrl.2020.066>
7. Frolova S.V. V. Subjective Images of the Past, Present and Future of a Country as Predictors of Commitment to One's Country. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2019;19(4):442–447. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-442-447>
8. Sherrod L.R., Torney-Purta J., Flanagan C.A., Sherrod L. R. (Eds.) Handbook of Research on Civic Engagement in Youth. Hoboken, N.J.: John Wiley & Sons, Inc.; 2010. 706 p. doi: <http://doi.org/10.1002/9780470767603>
9. Yates M., Youniss J. Community Service and Political-Moral Identity in Adolescents. *Journal of Social Issues*. 1998;54(3):495–512. Available at: <https://digitalcommons.unomaha.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1029&context=slceecivceng&httpsredir=1&referer=> (accessed 07.12.2021).
10. Furrow J.L., Wagener L.M. Editor's Introduction: Identity and Transcendence among Youth: A View of the Issues. *Applied Developmental Science*. 2003;7(3):116–118. doi: http://doi.org/10.1207/S1532480XADS0703_1
11. Lerner R.M. Liberty: Thriving and Civic Engagement among American Youth. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc.; 2004. 232 p. doi: <http://doi.org/10.4135/9781452233581>

12. Atkins R., Hart D. Neighbors, Adults, and the Development of Civic Identity in Urban Youth. *Applied Developmental Science*. 2003;7(3):156–164. doi: http://doi.org/10.1207/S1532480XADS0703_6
13. Kirshner B. “Power in Numbers”: Youth Organizing as a Context for Exploring Civic Identity. *Journal of Research on Adolescence*. 2009;19(3):414–440. doi: <http://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2009.00601.x>
14. Youniss J., McLellan J., Yates M. What We Know about Engendering Civic Identity. *The American Behavioral Scientist*. 1997;40(5):620–631. Available at: <https://digitalcommons.unomaha.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1015&context=slceciviceng> (accessed 07.12.2021).
15. Sanina A.G. [Social Foundations of Civic Identity: Substance, Space and Action]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 2010;(4):281–286. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-osnovaniya-grazhdanskoy-identichnosti-v-sovremennom-obschestve-substantsionalnyy-prostranstvennyy-i-deyatelnostnyy> (accessed 07.12.2021). (In Russ.)
16. Johnson M.R. Understanding College Students’ Civic Identity Development: A Grounded Theory. *Journal of Higher Education Outreach and Engagement*. 2017;21(3):31–59. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1156195.pdf> (accessed 07.12.2021).
17. Efimenko V.N. Structural Components and Content of the Civil Identity Concept. *Theory and Practice of Social Development*. 2013;(11):250–254. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/11/pedagogika/efimenko.pdf (accessed 07.12.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
18. Asmolv A.G. [How Shall We Live on? Social Effects of Education Policy]. *Lidery obrazovaniya*. 2007;(6):4–10. (In Russ.)
19. Vodolazhskaya T.V. [Civil Identity]. *Obrazovatel'naya politika*. 2010;(5–6):140–142. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-grazhdanskaya> (accessed 07.12.2021). (In Russ.)
20. Drobizheva L. National Identity as a Means of Reducing Ethnic Negativism. *Mir Rossii*. 2017;26(1):7–31. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/4875/5238> (accessed 07.12.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
21. Degtyarev A.K. The Images of Ethnicity and Citizenship in Mass Conscience of the Population in North Caucasian Region. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 2013;(4):59. Available at: <http://nmkav.ru/ru/archive/2013/4/obrazy-etnichnosti-i-grazhdanstvennosti-v-massovom-soznanii-opyt-severokavkazskogo-sotsiuma> (accessed 07.12.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
22. Hart D., Richardson C., Wilkenfeld B. Civic Identity. In: Schwartz S.J. et al. (Eds.). *Handbook of Identity Theory and Research*. New York: Springer; 2011. p. 771–787. doi: http://doi.org/10.1007/978-1-4419-7988-9_32
23. Rubin B. “There’s Still Not Justice”: Youth Civic Identity Development Amid Distinct School and Community Contexts. *Teachers College Record*. 2007;109(2):449–481. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.188.9545&rep=rep1&type=pdf> (accessed 07.12.2021).
24. Mukhina V.S., Melkov S.V. Personality Inner Position as the Basis for Civic Identity Development. *Cultural-Historical Psychology*. 2022;18(1):105–112. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.17759/chp.2022180110>
25. Golovashina O.V. [An Associative Experiment to Measure Civic Identity]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*. 2015;(7):64–71. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_7/Golovashina.pdf (accessed 07.12.2021). (In Russ.)
26. Kozhanov I.V. Diagnostics of Civil Identity Readiness of Students. *Fundamental Research*. 2014;(6):1504–1508. Available at: <https://s.fundamental-research.ru/pdf/2014/6-7/34369.pdf> (accessed 07.12.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
27. Olkhovaya T.A., Karataeva T.A. [Actual Aims of Scientific and Methodological Support of the Process of Civic Identity Formation of Senior Pupils in a Modern School]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017;(10):120–126. Available at: http://vestnik.osu.ru/2017_10/26.pdf (accessed 07.12.2021). (In Russ.)
28. Borisov R.V. Civic Identity in Terms of Psychodiagnostics. *Herald of Dagestan State University. Series 2. The Humanities*. 2016;31(4):95–99. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.21779/2542-0313-2016-31-4-95-99>
29. Shakurova M.V. [Diagnostics of Results of the Process of Formation of Civic Identity of Schoolchildren]. *Klassnyi rukovoditel'*. 2014;(1):58–72. (In Russ.)
30. Kovrov V.V., Kozhukhar G.S. [Theoretical Approaches and Organization of the Study of Russian Identity of Adolescents in Educational Organizations]. *ARTEK – SO-BYTIE*. 2016;(1):27–34. Available at: <http://media.artek.org/media/uploads/so-bitie/artek-so-2016-113.pdf> (accessed 07.12.2021). (In Russ.)
31. MIRIPS Questionnaire. In: Berry J. (Ed.). *Mutual Intercultural Relations*. Cambridge: Cambridge University Press; 2017. p. 375–387. doi: <https://doi.org/10.1017/9781316875032.019>

32. Ryabichenko T.A., Lebedeva N.M., Plotka I.D. Multiple Identities, Acculturation and Adaptation of Russians in Latvia and Georgia. *Cultural-Historical Psychology*. 2019;15(2):54–64. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://doi.org/10.17759/chp.2019150206>
33. Doolittle A., Faul A. Civic Engagement Scale: A Validation Study. *SAGE Open*. 2013; 3(3). doi: <https://doi.org/10.1177/2158244013495542>
34. Mabry J. Pedagogical Variations in Service-Learning and Student Outcomes: How Time, Contact, and Reflection Matter. *Michigan Journal of Community Service Learning*. 1998;5(1):32–47. Available at: <https://click.ru/h2o4z> (accessed 07.12.2021).
35. Astin A., Sax L. How Undergraduates are Affected by Service Participation. *Journal of College Student Development*. 1998;39(3):251–263. Available at: <https://digitalcommons.unomaha.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=slcehighered> (accessed 07.12.2021).
36. Moely B., Mercer, S., Ilustre, V., Miron, D., McFarland M. Psychometric Properties and Correlates of the Civic Attitudes and Skills Questionnaire (CASQ): A Measure of Students' Attitudes Related to Service Learning. *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2002;8(2):15–26. Available at: <https://eric.ed.gov/?id=EJ645399> (accessed 07.12.2021).
37. Beaumont E., Colby A., Ehrlich T., Torney-Purta J. Promoting Political Competence and Engagement in College Students. *Journal of Political Science Education*. 2006;2(3):249–270. doi: <https://doi.org/10.1080/15512160600840467>
38. Lep Ž., Zupančič M. Civic Identity in Emerging Adulthood: Validation of the Civic Identity Status Scale. *European Journal of Psychological*. 2022. doi: <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000696> (Advance Article).
39. Belovol E.V., Melkov S.V., Puchkova E.B., Sakharova T.N., Podymov N.A. Theoretical Approaches to the Development and Testing of "Person's Civic Identity Profile" Questionnaire. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2021;(4):101–123. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2021-4-101-123>

Submitted 13.09.2021; approved after reviewing 25.01.2022; accepted for publication 02.02.2022.

About the authors:

Elena V. Belovol, Professor of Psychology of Personality Development Chair, Moscow Pedagogical State University (1, bld. 1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russian Federation), Cand.Sci. (Psychol.), Associate Professor, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-0285-159X>, **Scopus ID:** 8665009900, ev.belovol@mpgu.su

Sergey V. Melkov, Associate Professor of Psychology of Personality Development Chair, Moscow Pedagogical State University (1, bld. 1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russian Federation), Cand.Sci. (Psychol.), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-0670-6325>, sv.melkov@mpgu.su

Tatiana N. Sakharova, Professor of Psychology of Personality Development Chair, Director of Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University (1, bld. 1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119991, Russian Federation), Cand.Sci. (Psychol.), Associate Professor, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-9688-2674>, tn.sakharova@mpgu.su

Contribution of the authors:

E. V. Belovol – analysis and synthesis of the theoretical basis of the research; mathematical analysis and interpretation of the data; writing the text of the article.

S. V. Melkov – concept of the questionnaire and its theoretical substantiation; formulation of the questionnaire statements; writing and editing of the article text.

T. N. Sakharova – formulation of the questionnaire statements; organization of empirical data collection.

All authors have read and approved the final manuscript.